

Меч Сергей Павлович

Австралия и Тасмания

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Павлович М.**
Австралия и Тасмания / Меч Сергей Павлович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 154 с.

ISBN 978-5-519-96364-0

ISBN 978-5-519-96364-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ка, блистая, какъ серебрянымъ крыломъ, косымъ своимъ парусомъ. Если же по несчастію поднимется вѣтеръ и взбудоражить зыбкую поверхность Чернаго моря, то плаваніе дѣлается страшнымъ. Нужно большую привычку къ морю, чтобы оставаться спокойнымъ въ то время, когда огромныя опѣненныя волны начнутъ играть пароходомъ, какъ легкимъ мячикомъ, то высоко поднимая его, то бросая внизъ, то опрокидывая на-бокъ, при чемъ соленая вода то и дѣло обдастъ палубу, и весь остовъ судна дрожить и стонетъ.

Если при помощи линейки провести на картѣ прямую линію отъ Одессы до Константинополя, то такая линія обозначитъ обычную дорогу пароходовъ, поддерживающихъ сообщеніе между этими городами. Въ морѣ не то, что на сушѣ: здѣсь не нужно сворачивать вправо и влево, а можно идти прямо, какъ летитъ стрѣла, помня, что кратчайшее разстояніе между двумя точками есть прямая линія. Въ этомъ-то случаѣ компасъ незамѣнимъ для моряка. Въ самомъ дѣлѣ, плывя въ морѣ, только и видишь что воду да небо, которыя какъ бы сходятся на горизонтѣ, но карта и компасъ выручаютъ изъ затрудненія. Положивъ на столъ карту, капитанъ парохода опредѣляетъ, что путь изъ Одессы

къ Константинополю идетъ прямо на югъ, съ отклоненіемъ къ западу на 15 градусовъ. Теперь ему остается только все время пути держать носъ корабля туда, куда показываетъ бѣлый конецъ магнитной стрѣлки съ отклоненіемъ къ западу на 15 градусовъ. Если это сдѣлано, то черезъ двое сутокъ покажутся сѣрыя скалы, которыя сторожатъ входъ въ Босфоръ, т.-е. проливъ Константинопольскій.

Проливъ этотъ имѣетъ 27 верстъ въ длину и отъ $\frac{1}{2}$ версты до 4 верстъ въ ширину. Берега его — точно волшебная декорація. Мраморные дворцы турецкихъ пашей, загородные дома богатыхъ европейцевъ, роскошныя сады съ причудливыми, невиданными постройками, старинныя, полуразрушенныя, обвитыя плющомъ башни, маленькія деревушки, утопущія въ зелени кипарисовъ, — все это проходитъ передъ глазами путешественника, славно въ папорамѣ. Множество лодокъ разъѣзжаютъ отъ одного берега къ другому, — довольно тридцати минутъ, чтобы попасть здѣсь изъ Европы въ Азію. На азіатскомъ берегу селенія рѣже и проще, зато тамъ больше растительности — смоковницы, чинары, кипарисы. Кое-гдѣ стоятъ турецкіе военные корабли, и странно видѣть этихъ гигантовъ въ узкомъ проливѣ. Въ

самой серединѣ пролива, по обоимъ его берегамъ, устроены земляныя батареи, и дула стальныхъ пушекъ внушительно глядятъ изъ амбразуръ. Часа полтора приходится идти проливомъ, и все время нельзя оторвать глазъ отъ бинокля:—такъ хороши здѣсь окрестности.

Но вотъ и конецъ проливу. Строенія пошли еще гуще, дворцы еще роскошнѣе, и передъ нами, за легкимъ поворотомъ пролива, выросъ внезапно громаднымъ амфитеатромъ самъ царь городовъ—Царьградъ, или Константинополь, необозримая масса домовъ и зелени. Изъ этой массы громоздящихся другъ на друга домовъ поднимаются величественные куполы мечетей, сверкая золотыми полумѣсяцами, а передъ ними, точно исполинскія свѣчи изъ бѣлаго воска, высятся тонкіе минареты. На азіатскомъ берегу виденъ Скутари съ его кипарисами, а впереди синѣетъ Мраморное море. Къ этому нужно прибавить, что цѣлый лѣсъ мачтъ стоитъ и пестрѣетъ въ воздухѣ, что лучи Солнца заливаютъ блескомъ окрестность, что глубокая синева неба спорить съ спокойной лазурью моря, что кругомъ слышится немолчный гулъ тысячеголой, пестрой толпы, которая въ маленькихъ лодкахъ снуетъ между судами... Много есть на Землѣ красивыхъ мѣстностей, но

лучше внѣшняго вида Константинополя едва ли есть что-либо.

Проплывъ маленькое Мраморное море, пароходъ входитъ въ Дарданельскій проливъ, который гораздо длиннѣе Константинопольскаго. Берега его дики, холмисты и пустынны. Лишь изрѣдка промелькнетъ турецкая крѣпость съ пушками или же небольшое селеніе. Наконецъ является и Архипелагъ; его бархатно - синяя поверхность вся усыяна островами. Только морская карта можетъ дать понятіе о числѣ этихъ острововъ, которые Байронъ назвалъ «драгоценнымъ ожерельемъ вѣчно - прекраснаго моря». Иные изъ нихъ довольно велики, другіе же такіе крошечные, что удивляешься, какъ ухитряются люди жить на нихъ. А что люди живутъ на нихъ,—это видно по ихъ домикамъ. Иной островокъ представляетъ собою только небольшую скалу, другой же такъ густо заросъ растеніями, что кажется корзиной съ зеленью, поставленной въ воду... Вотъ подошли мы къ послѣднему и самому большому изъ острововъ Архипелага, Родосу. Въ бинокль можно различить на немъ туманныя очертанія города съ гаванью; не здѣсь ли стоялъ нѣкогда на двухъ прибрежныхъ утесахъ знаменитый колоссъ Родосскій, одно изъ чудесъ свѣта?

Острова исчезли, и опять, какъ въ Черномъ морѣ, насъ окружила одна безграничная водная ширь. Опять закувыркались дельфины по бокамъ корабля, появились летучія рыбки, маленькія, вершка въ полтора или два. Испуганныя быстрымъ бѣгомъ парохода, онѣ поднимаются цѣлой стайкой надъ водою и, пролетѣвъ нѣсколько десятковъ сажень, стремительно исчезаютъ въ волнахъ; на солнцѣ онѣ, отливаютъ чистѣйшимъ серебромъ... Мы все несемся впередъ подъ свѣтлымъ небомъ юга. Теперь уже и Константинополь, и Одесса остались далеко на сѣверѣ, Москва же кажется намъ гдѣ-то чуть не на полюсѣ. Сумерки спускаются на окрестность, наступаетъ ночь, теплая, южная ночь. Нашъ штурманъ не сходитъ съ мостика и напряженно всматривается вдаль; онъ старается замѣтить маякъ Портъ-Саида. Послали матроса на верхушку мачты, не увидитъ ли онъ маяка, но маяка все нѣтъ. Наконецъ, уже совсѣмъ ночью, сверкнула какая-то свѣтлая точка. Она то появляется, то исчезаетъ, по мѣрѣ того какъ пароходъ нашъ подымается и опускается на волнахъ. Путеводной звѣздой горитъ она намъ въ туманѣ ночи, говоря о близости земли, людей, всего, что дорого человѣку и что дѣлается ему еще дороже въ безпредѣльной пустынѣ моря.

На утро передъ нами — совершенно новая и оригинальная картина. Пароходъ нашъ стоитъ недалеко отъ берега. На обширномъ рейдѣ видно нѣсколько судовъ, около нихъ вьются лодки съ черными и коричневыми людьми и слышатся разнообразныя голоса на какихъ-то невѣдомыхъ нарѣчїяхъ. Прямо противъ насъ виденъ городъ съ большими бѣлыми домами. Отъ моря гавань отдѣлена моломъ, состоящимъ изъ огромныхъ массъ камня, скрѣпленныхъ цементомъ. Позади мола — Средиземное море, гдѣ качается нѣсколько судовъ. Берегъ Африки едва-едва высится надъ водою, и мелкій бѣлый песокъ его блеститъ подъ лучами Солнца.

Мы въ Египтѣ, въ Портъ-Саидѣ, значительномъ городѣ (50.000 жит.), возникшемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ среди песковъ пустыни, при началѣ Суэцкаго канала.

Исторія возникновенія Портъ-Саида есть въ то же время исторія торжества человѣческаго ума надъ силами природы. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ никто бы не рѣшился утверждать, что здѣсь будетъ городъ: безлюдный, лишенный всякой растительности песчаный берегъ едва возвышался надъ водою, и въ глухіе зимніе мѣсяцы бѣшеные валы Средиземнаго

моря обдавали его своею соленой пѣной. Но съ тѣхъ поръ, какъ французъ Лессепсъ соединилъ каналомъ два моря, быстро сталъ расти городъ въ этой пустынной мѣстности. Сначала дома строились на сваяхъ, такъ какъ морскія волны заливали берегъ, но его постепенно повысили; чтобы дать убѣжище кораблямъ, построили двѣ громадныя дамбы или мола; какъ гигантскія руки, выдвинулись онѣ на двѣ версты въ открытое море и представляютъ собою самое прочное сооруженіе въ этомъ родѣ *). Онѣ состоятъ изъ каменныхъ глыбъ, вѣсомъ въ 1.200 пудовъ каждая. Эти глыбы такъ хорошо скрѣплены водоупорнымъ цементомъ, что противятся всякимъ бурямъ. При постройкѣ города много страдали отъ недостатка воды; ни одного колодца не оказалось въ сыпучихъ пескахъ его окрестностей. Но люди не унывали. Они провели воду изъ ближайшаго Нильскаго рукава, и водокачка въ Измаилии гонить ее въ резервуары новаго города.

Такъ возникъ Портъ-Саидъ. Теперь онъ представляетъ лучшую гавань на всемъ африканскомъ берегу Средиземнаго моря. На его рейдѣ можно встрѣтить суда всѣхъ націй, всѣхъ государствъ, а по его

*) Западный молъ имѣетъ 2,500 метр., восточный 1,900 метр. (E. Reclus. Nouv. géogr. univ. X).

улицамъ расхаживаютъ люди со всѣхъ странъ свѣта. Здѣсь можно видѣть всевозможные костюмы, начиная отъ спитаго по послѣдней модѣ платья француза до длиннаго бурнуса и бѣлой простыни бедуина. Цвѣтъ кожи такъ же разнообразенъ, какъ и платье, и рядомъ съ бѣлымъ лицомъ европейца можно видѣть коричневаго малайца или чернаго негра. Но воздухъ въ городѣ вполне африканскій. Даже ночью необходимо постоянно обмахиваться вѣеромъ изъ пальмовыхъ листьевъ; даже ночью всѣ дома и всѣ рестораны раскрыты настежь, и сквозь отворенныя окна и двери льются яркія полосы свѣта на песчаныя улицы.

Нагрузившись углемъ въ Портъ-Саидъ и заплативъ всѣ нужныя пошлины, мы вступаемъ въ Суэцкій каналъ.

Суэцкій каналъ, соединяющій Средиземное море съ Краснымъ и сдѣлавшій изъ Африки островъ, оконченъ въ 1869 г. Копали его 15 лѣтъ. Онъ имѣетъ 150 верстъ въ длину. Движеніе по каналу обыкновенно производится въ одну линію, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ берегѣ сдѣланы небольшіе бассейны, какъ бы выемки, для прохода встрѣчныхъ судовъ. Суда, идущія отъ Краснаго моря, имѣютъ безпрепятственный проходъ, а суда идущія изъ Сре-

диземнаго моря, при встрѣчѣ съ ними должны становиться по телеграфному сигналу въ эти бассейны и ждать до тѣхъ поръ, пока телеграфъ, который проведенъ по всему протяженію канала, не дастъ знать, что путь свободенъ. Ночью совсѣмъ запрещено ходить по каналу, а днемъ дозволено только очень медленное движеніе, иначе много ила и грязи отрывается отъ береговъ и засоряетъ каналъ.

Палуба нашего парохода высоко поднята надъ поверхностью воды въ каналѣ и потому взоръ свободно окидываетъ окрестность. Но безотраднa эта окрестность! По обѣ стороны, пока только видить глазъ, все песокъ да песокъ, ослѣпительно блистающій подъ яркими лучами Солнца. Портъ-Саидъ долго не скрывается изъ глазъ; вслѣдствіе миража, онъ какъ будто поднялся выше и сталъ надъ горизонтомъ. Вода въ каналѣ желтоватаго цвѣта, совершенно покойна, и только сзади гонится за пароходомъ вытѣсняемая имъ волна. Берега пустыни, лишь кое-гдѣ поросли они камышомъ и травами, и бѣгущая за нашимъ пароходомъ волна съ шумомъ заливаетъ ихъ.

Вотъ на востокъ въ туманной дали засинѣли горы Синая, и мы вступаемъ въ Красное море. Почему дано ему названіе Краснаго, совершенно не-

извѣстно. Нѣтъ ни одного обстоятельства, которое могло бы дать поводъ для такого названія. Цвѣтъ этого моря всегда превосходный синій, какъ и всѣхъ морей, близкихъ къ экватору. Вода въ немъ очень густая, соленая. Это послѣднее обстоятельство происходитъ отъ того, что Красное море испаряется страшно сильно; по обѣ его стороны лежатъ раскаленные пустыни, дождь здѣсь никогда неидетъ, и ни одна рѣка не впадаетъ въ Красное море. Вотъ почему оно гуще, солонѣе всѣхъ морей Земли, кромѣ только Мертваго моря. По расчету ученыхъ, Красное море высохло бы въ 4 столѣтія, если бы запретъ проливъ Бабъ-эль-Мандебъ; на его мѣстѣ остались бы только пласты соли *).

Плыть по Красному морю—истинное наказаніе. Начать съ того, что вдоль его береговъ, какъ арабійскаго, такъ и африканскаго, тянутся подводныя коралловыя скалы, которыя такъ остры, что какъ гвоздемъ могутъ проткнуть дно корабля. Только узкая извилистая полоска моря посредицѣ свободна отъ рифовъ, и по ней-то долженъ идти пароходъ. Но неправильныя, измѣнчивыя теченія незамѣтно уклоняють его съ этого пути, такъ что штурманъ

*) E. Reclus. Nouv. géogr. universelle. T. IX.